

СЕКЦІЯ 1 ЕКОНОМІЧНА ТЕОРІЯ ТА ІСТОРІЯ ЕКОНОМІЧНОЇ ДУМКИ

УДК 339.9:330.3

Данилова Е.И.
кандидат економічних наук,
науковий співробітник
Інститута економіки і прогнозування
Національної академії наук України

ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Статья посвящена проблематике социально-экономического развития в контексте глобальных вызовов и изменений. Систематизированы противоречивые характеристики феномена глобализации. В результате анализа общего и специфического в процессе происходящей трансформации общества как многоуровневого процесса социальной и экологической адаптации человека, раскрыты возможности и направления выхода на траекторию сбалансированного развития.

Ключевые слова: глобализация, институциональная трансформация, кризис, воспроизводство, социально-экономическое развитие.

Данилова К.І. ГЛОБАЛЬНІ ТРАНСФОРМАЦІЇ ТА ПЕРСПЕКТИВИ СОЦІАЛЬНО-ЕКОНОМІЧНОГО РОЗВИТКУ

Стаття присвячена проблематиці соціально-економічного розвитку в контексті глобальних викликів та змін. Систематизовано суперечливі характеристики феномена глобалізації. У результаті аналізу загального і специфічного у процесі поточної трансформації суспільства як багаторівневого процесу соціальної та екологічної адаптації людини розкрито можливості та напрями виходу на траєкторію збалансованого розвитку.

Ключові слова: глобалізація, інституційна трансформація, криза, відтворення, соціально-економічний розвиток.

Danylova K.I. GLOBAL TRANSFORMATIONS AND PROSPECTS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT

The article is devoted the socio-economic development in context of global challenges and changes. Contradictory characteristics of the phenomenon of globalization are systematized. Fundamental basement and prospective pathways for sustainable development is revealed due to analysis of general and specific of the ongoing process of transformation of society as a social and ecological adaptation of a human being.

Keywords: globalization, institutional transformation, crisis, reproduction, social and economic development.

Постановка проблемы. Первые полтора десятилетия XXI века не принесли миру стабильного развития и ясного понимания происходящей глобальной трансформации, несмотря на огромное число публикаций и разработок в области глобалистики и оптимизм первых лет нового тысячелетия. Более того, стало предельно понятным, что человечество не готово к решению глобальных задач, вызванных на повестку дня самим своим развитием и деятельностью. Считавшиеся в полной мере решенными, получили новый стимул к осмыслению и обсуждению вопросы открытости и безопасности функционирования национальных экономик, международной финансовой архитектоники, либерализации торговых потоков и потоков финансового капитала, трудовой миграции и растущего неравенства в распределении богатства, общих глобальных перспектив социально-экономического развития.

На сломе тысячелетий деятельность человека преодолела пределы пространства его семьи, рода, страны, земного шара. Однако, преодолев, она осталась не до конца понятой самим ее субъектом, не всегда осознанной и разумной.

Анализ последних исследований и публикаций. Развитие мировой экономической системы как некоего связанного единства, проблемы интернационализации, глобальности, глобализации породили сдвиг видения мировой системы как таковой и человека в ней. Это вызвало соответствующую лавинообразную волну исследований в различных сферах познания:

философии, социологии, политологии, экономики, информационных технологий и др. Фундаментальные проблемы глобальных изменений структуры общества и современных хозяйственных отношений исследованы в работах зарубежных ученых: Ф. Броделя, К. Ясперса, Р. Робертсона, У. Бэка, Э. Гидденса, И. Валлерстайна, Ч. Тилли, Д. Хелда, П. Кругмана, Дж. Стиглица, Ф. Фукуямы, Дж. Сакса и др. Отдельно следует отметить вклад в исследование глобальных социально-природных проблем человечества и перспектив развития биосферы представителей Римского клуба: А. Кинга, А. Печчеи, Дж. Форрестера, М. Месаровича, Э. Пестеля, Я. Тинбергена, Э. Ласло, Д. Медоуза и др. В отечественной науке вопросам глобалистики, проблем и противоречий современного капиталистического устройства социально-экономических систем посвящены работы Б. Гаврилишина, О. Билоруса, В. Гейца, А. Гриценко, Т. Артемовой.

Постановка задачи. Цель статьи заключается в познании общего и специфического в процессе современной глобальной трансформации общества, направлений его социально-экономического развития в условиях глобализации.

Изложение основного материала исследования. В научном дискурсе понятие «глобализация» распространилось с 1983 г. после публикации статьи Т. Левитта «Глобализация рынков», в которой автор использовал введенную категорию исключительно как экономический феномен: процесс слияния рынков отдельных продуктов, производимых крупными

корпорациями, их гомогенизация для потребителя [1]. Однако в своем развитии феномен глобализации шагнул далеко за грани интер- и транснационализации торговли.

Как отмечается экспертами, некоторые авторы (Р. Робертсон, М. Уотерс, Г. Терборн) в качестве первого этапа глобализации выделяют конец XV века – эпоху Великих открытий: «Если следовать Робертсону, Уотерсу и тем более Терборну, и считать глобализацией любые международные, межкультурные контакты и географические открытия европейцев, начиная с XV, а тем более с III века, то тогда понятием «глобализация» определяется все что угодно и одновременно ничего конкретного. Отождествление разномасштабных и разнокачественных явлений превращает «глобализацию» из конкретного научного понятия, раскрывающего специфичность современных процессов, в абстрактное указание на тривиальный факт перемещения людей и результатов их деятельности по планете» [2].

«На рубеже XXI в. в развитии человеческой цивилизации явственно обозначились тенденции к сближению стран и народов, к возникновению единого экономического и информационного пространства в планетарном масштабе, к интенсивному обмену знаниями и технологиями. Эти тенденции принято объединять термином «глобализация». Мир вступает в новую эру, причем неравномерно и противоречиво», – обозначает сущность процесса Дж. Стиглиц [3, с. 3].

Попытки познать сущность феномена глобализации и происходящих общественных трансформаций прослеживаются и в сферах, далеких от политики и экономики. Привнося новые поведенческие социальные паттерны, глобализация оказывает влияние на развитие искусства и культуры, сближая и ассимилируя этносы. «Новая эра, эра тотального синтеза и планетарных масштабов с фатальной неизбежностью ставит угрозу перед человечеством проблему перехода на новый уровень сознания, характеризующийся осознанием единства всего мироздания и глубокой связи с другими людьми, другими видами, природой и целым космосом. Этот уровень институцируется в науке и философии как планетарное сознание» [4].

Обобщая философско-социологический контекст глобализации, эксперты отмечают, что на сегодняшний день можно выделить три основных типа теоретических моделей глобализации – модели глобальной системы (представлены в работах Э. Гидденса и Л. Склэра), глобальной социальности (Р. Робертсон, У. Бек, Г. Терборн), детерриториализации социального (А. Аппадурай, М. Уотерс), которые исторически образуют три «волны» или «линии» концептуализации общественных изменений в рамках единой глобализационной парадигмы [2].

В свою очередь, эксперты МВФ определяют глобализацию как растущую экономическую взаимозависимость стран всего мира в результате возрастающего объема и разнообразия международных торговых сделок, мировых потоков капитала и инвестиций, трудовой миграции, а также благодаря всё более быстрой и широкой диффузии технологий и информации [5].

С целью детализации феномена обратимся к общим дескриптивным характеристикам исследуемого процесса.

Первая по значимости наблюдаемая характеристика – это формирование и развитие транснациональных сетей товарных и финансовых потоков, то есть финансово-экономическая глобализация.

Интенсификация и институционализация международных торговых и финансовых отношений в рамках мировой экономики во второй половине XX в. породили целый ряд новых явлений: экспоненциальный рост числа транснациональных компаний, возникновение мировых рынков сырья и капиталов, миграцию рабочей силы.

Второй не менее значимой характеристикой глобализации стало развитие наднациональных и международных финансовых, экономических, политических, экологических, культурных институтов. Разработка и признание группами стран различного рода стандартов и норм, таким образом, стала организационно-политическим аспектом глобализации. Распространению и институционализации экономических принципов «глобального рынка» способствовала деятельность Всемирного Банка и Международного Валютного Фонда, руководствовавшихся доктриной, неформально принятой капиталистическими странами, и получившей название вашингтонского консенсуса 1992 г., основными положениями которой были [6]:

- либерализация торговли;
- финансовая либерализация;
- приватизация;
- дерегулирование;
- устранение барьеров для прямых иностранных инвестиций;
- обеспечение прав собственности;
- унифицированные и конкурентные курсы обмена валют;
- сокращение государственных расходов (финансовая дисциплина);
- прекращение государственных расходов на первоочередные нужды здравоохранения, образования и развития инфраструктуры;
- налоговая реформа, направленная на расширение налоговой базы, уменьшение предельных ставок налогообложения и установление менее прогрессивной шкалы налогообложения;
- «социальные сети безопасности»;
- гибкий рынок труда.

Третьей характеристикой глобальной трансформации стало повсеместное распространение информационных технологий, которые стали технической основой интенсификации всех аспектов глобализации и сформировали новый принцип конкурентного преимущества – «инновационную гонку» производителей.

Развитие коммуникационных и информационных сетей обозначило четвертую характерную особенность феномена глобализации – коммуникационную и культурно-ценностную революцию, которая способствовала социальной виртуализации общества: формированию культурных субсоциумов, не имеющих географической общности, и географических, – утративших свою культурную и этническую идентичность.

Как отмечает Дж. Стиглиц, все более становится очевидным, что большая часть экономических благ глобализации: снижение транзакционных издержек, транспортных и информационных расходов, возможности трудовой миграции – сегодня «перепродана» международными финансовыми организациями в свою пользу [3]. В то же время оппортунистическое поведение национальных правящих элит и коррупция в высших органах власти – сами по себе являются достаточными предпосылками упадка социально-экономической жизни общества даже в условиях благоприятной глобальной рыночной конъюнктуры, значительного объема внешнего финансирования и притока инвестиций.

Анализ эволюции, характерных тенденций и особенностей проявления феномена глобализации позволяет сделать вывод о том, что зачастую ее определение дается в рамках терминологии процессов интеграции и либерализации социально-экономической, политической и культурной жизни человека относительно различных структур (социальных групп, государства, надстрановых объединений, мирового сообщества), локально-глобальной дихотомии [7]. Однако, как показывает нарративный анализ, данные явления представляют собой частные формы проявления сути феномена глобализации в процессе его развития.

Исходным пунктом, отношением, из которого развивается все последующие характеристики исследуемого феномена, является трансформация человека как действующего агента. Формой этого изменения, в которой выражаются актуальные (текущие) трансформации, является внешняя оболочка, в которую заключена информация об основе социального поведения – социальные институты – формальные и неформальные поведенческие нормы, правила функционирования и ценности общества. Посредством эволюционного перерождения и преодоления, трансформации, традиционных («старых») ценностей и норм конструируется новый стиль жизнедеятельности человека и, самое главное, качественно и количественно новый класс связей и отношений между отдельными индивидами, их группами, экономическими системами и подсистемами.

Разворачивание процесса глобализации как институциональной трансформации начинается на микроуровне: в силу качественного изменения производительных сил происходит трансформация производственной функции социально-экономического актора (первая фаза цикла трансформации). Далее, на национальном (региональном) уровне происходит постепенная диффузия новых форм обмена: вступая в противоречие с уровнем развития производительных сил, начинают видоизменяться традиционные формы социально-экономических отношений, связанных с размещением и использованием производственных ресурсов (вторая фаза цикла). Замыкает данный цикл трансформаций возникновение нового типа экономической системы, а ее распространение в качестве господствующей выводит всю макросистему мировой экономики на качественно другой уровень (третья, финальная фаза цикла). Подобное циклическое развитие социально-экономических отношений и соответствующий каждому циклу уровень развития производительных сил представляет собой экономический аспект глобальной институциональной трансформации.

Началом каждого последующего цикла институционального перестроения является так называемая трансформационная платформа. Она представляет собой период частичной трансформации институтов – максимальное накопление человеческого опыта (знаний об окружающем мире, методах влияния на него и взаимодействия с ним), необходимое для достижения точки бифуркации, в которой институт или их совокупность переходит в состояние абсолютной трансформации, обретая новое содержание, а система – в новый цикл развития.

Данная схема трансформационного процесса в сжатом виде представляет внутренний алгоритм этапов (циклов) развития общественно-экономических отношений от доаграрного до постиндустриального, информационно-сетевое общества. Точками бифуркации для каждого из них были соответственно: начало рационализации социальных отношений у Homo

sapiens, неолитическая (аграрная), промышленная, научно-техническая и информационная революции.

Похожую идею мы находим и в работе известных разработчиков теории сложных систем и информации И.В. Ильина и А.Д. Урсула: «Из всех противоречий цивилизационного развития в последние десятилетия неслучайно на приоритетное место ставят противоречие между обществом и природой, которое проявляется (причем со все большей остротой) как противоречие между растущими потребностями мирового сообщества и невозможностью биосферы обеспечить эти потребности. Так или иначе, подобное противоречие возникало всегда, но оно лишь второй раз проявилось на глобальном уровне: первый раз – когда охотничье-собираательское хозяйство разрозненного по племенам человечества стало уступать место производящему хозяйству и второй раз – во второй половине XX–начале XXI вв., когда также приходится изменять сам тип развития уже относительно единого мирового сообщества опять-таки в глобальном масштабе» [8, с. 17-18].

Накопление противоречий развития человеческого и природного, по своему существу, происходит с самого зарождения человеческой цивилизации. Отмечая этот момент формирования социальности (исток истории, начало осевого времени), К. Ясперс писал: «В эту эпоху были разработаны основные категории, которыми мы мыслим по сей день, заложены основы мировых религий, и сегодня определяющих жизнь людей. Во всех направлениях совершался переход к универсальности» [9, с. 33]. Пиком этой «универсальности» и предстала глобализация как многоуровневый и всеохватывающий процесс. В этом процессе должно произойти разрешение накопленных развитием общества противоречий: противоречий познания (человеческого бытия в социуме как деятельного начала), противоречий социализации (самосознания как сущего разума), противоречий практической деятельности человека в новом «универсализированном», глобальном мире (как противоречие граничности и безграничности экономического пространства и времени).

С позиций эволюционно-исторического подхода, таким образом, глобализацию можно определить как базовое, исходное свойство постиндустриального, информационно-сетевое этапа развития экономических отношений и социального поведения. Трансформируя сам процесс установления отношений, новые информационные технологии оказывают влияние на все сферы человеческого бытия и делают возможным формирование бесчисленных связей между человеком и обществом, посредством чего мировая экономика преобразуется в сложную динамическую систему с обратными связями. Природа глобализации раскрывается в ключе циклической институциональной трансформации общества с микро- на макроуровень и обратно через изменение плотности экономического пространства-времени в условиях увеличения степени структурно-функциональной (иерархической – в базисе и сетевой – в надстройке) организации социума в рамках мировой системы. В таком понимании глобализация предстает процессом ассимиляции накопленного научного знания и хозяйственного опыта человека в ходе его естественного развития и устремления к поиску новых форм самоорганизации и самовоспроизводства.

Глобальный финансово-экономический кризис, начавшийся в США в конце 2007 года, и последовавший период Великой рецессии актуализировали необходимость коренного пересмотра направле-

ний социально-экономического развития и способ хозяйственной деятельности человека на Земле. Стала очевидной критическая важность формирования принципиально нового концептуального подхода к пониманию финансово-экономической динамики: причин и механизмов формирования диспропорций в экономике, накопления системных рисков, возможностей обеспечения устойчивого гармоничного развития социально-экономических систем разного уровня.

Докризисное развитие мировой системы социально-экономических отношений шло по пути «интуитивного» построения максимально возможного количества связей с целью максимизации индивидуального потребления необходимых ресурсов. Формируемая подобным образом сетевая структура мировых экономических отношений предопределяла наличие единого уровня, одномерного пространства функционирования взаимосвязей в силу подчиненности их единичной цели. Однако одномерная структура связей (сеть) с большим количеством блоков, генерирующих эти связи, является неустойчивым образованием с неэффективным распределением внутренних ресурсов. Лучшим примером этого тезиса выступает человеческий организм, который становится человеком благодаря иерархической системной организации, каждый уровень которой определен внутренней логикой функций, возложенных на подсистемы уровня, характером удовлетворяемых и удовлетворяющихся при его участии потребностей. Каждая клетка человеческого организма обладает собственным обменом веществ, способна к самостоятельному существованию, самовоспроизводству и развитию, однако только в условиях иерархического устройства в подсистемы с выделением управляющего центра достигается эффект системности и организм становится целостной единицей.

Внутренняя противоречивость экономической глобализации в том русле, в котором она развивалась до кризиса 2007–2008 годов, определялась особенностями финансово-экономического регулирования, построенном на преобладании функционального представления о социально-экономических отношениях как рациональной (относительно некоторой цели) деятельности человека в социуме. Однако последние исследования в области эволюционной и когнитивной биологии (а также смежных наук о человеке и обществе) позволяют переосмыслить экономическое поведение человека и более качественно воспроизвести внутреннюю логику социального поведения человека [10–12]. В свете системного подхода к пониманию глобализации как многоуровневого процесса социальной и экологической адаптации человека в условиях масштабной антропогенной трансформации планеты первостепенными становятся факторы институционального и культурного (в широком смысле) характера, определяющие социальную эволюцию и устойчивость системы. Неэффективность функционального экономического подхода к анализу глобальных трансформаций объясняется, с одной стороны, методологической противоречивостью и несводимостью последних сугубо к экономическому типу взаимодействий. С другой стороны, экспериментальные, этнографические и антропологические исследования последней четверти века свидетельствуют о наличии общих закономерностей социального взаимодействия в группах разной размерности и уровня, основанного на эффектах сети. Это открывает возможности дальнейшего изучения сетевых эффектов глобализации:

- эффекта протяженности (значительная физическая протяженность сети относительно центров сосредоточения ресурсов определяет естественное разделение «центр-периферия», в котором периферия характеризуется уменьшенной обеспеченностью благами в условиях увеличивающейся мощности распространяющихся от центра импульсов);

- эффекта специализации (специализация увеличивает преимущества локально, но снижает глобально, поскольку противоречит иерархической природе потребностей);

- эффекта обратных связей (потребительский характер отношений между элементами мировой экономики истощает систему в целом и запускает действие положительных обратных связей, которые, распространяясь в одномерной сети, дестабилизируют все элементы [13]);

- эффекта сбалансированного развития и воспроизводства (демографический рост в условиях ограниченности ресурсов, призванных обеспечить общественное благосостояние, является возможным только при соблюдении гармоничного соотношения потребления и воспроизводства благ, разумного и ответственного использования природных и человеческих ресурсов).

Выводы. Современная социальная динамика и глобализация экономической деятельности постоянно формирует новые вызовы функционированию традиционных общественно-экономических отношений. Распространение инструментов обращения фиктивного капитала, формирующее каналы проникновения финансовых спекуляций в реальный сектор; развитие информационных технологий, многократно усиливающих когерентность мировой экономики и эффекты «стадности» поведения инвесторов в случаях паники, финансовые инновации – с все большей силой ускоряют течение экономического пространства-времени, перетекание стоимости из ее реальной формы в денежную и наоборот. В результате процессы глобальных социальных сдвигов и изменений усложняются экономической неопределенностью и системными рисками финансовой нестабильности.

Мировая экономика стоит на пороге становления нового способа воспроизводства – информационно-сетевой экономики, в которой по-новому будет воспроизведен и сам человек, и его среда обитания. Какова будет эта сложная система, зависит от ценностного выбора человека как базового институционального элемента. В ближайшие 3–5 лет для развитых стран начнется переход от трансформационной нестабильности капиталистического общества к эволюционной нестабильности информационно-сетевого. В глобальной экономической системе исходным отношением станет информация как концентрированное научное знание, технология и возможность, а основным отношением – коммуникация как форма представления ценностной структуры социально-экономической системы страны в международном взаимодействии.

Это определяет актуальность дальнейшего исследования глобализации как многоуровневого процесса социальной и экологической адаптации человека, закономерностей происходящих трансформаций и возможных механизмов снижения их негативного влияния на природу и человека для выхода на траекторию гармоничного инклюзивного развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Levitt, Theodore. The globalization of markets / Theodore Levitt [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.lapres.net/levitt.pdf>.

2. Иванов Д.В. Эволюция концепции глобализации / Д.В. Иванов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.teleskop-journal.spb.ru/files/dir_1/article_content_1261130754388117file.pdf.
3. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции / Пер. с англ. и примеч. Г.Г. Пирогова. – М. : Мысль, 2003. – 300 с.
4. Михилев А.Д. Интегральная теория литературы и искусства как основа преодоления методологического кризиса в гуманитарно-художественном знании / А.Д. Михилев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://archive.nbuv.gov.ua/portal/natural/vkhnuk/TkPO/776/A.D.%20Mikhilev.pdf>.
5. International Monetary Fund. Globalization. Threat of Opportunity? / IMF, 2000 [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.imf.org/external/np/exr/ib/2000/041200to.htm>.
6. Баранов Н.А. Глобализация и «размывание этничности» в кн. Этнополитология : Курс лекций / Н.А. Баранов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://nicbar.narod.ru/etnopolitologia_08.htm.
7. A fair globalization: Creating opportunities for all / The World Commission on the Social Dimension of Globalization, International Labour Office, Geneva, Switzerland, 2004 [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.ilo.org/public/english/wcsdgd/docs/report.pdf>.
8. Ильин И.В., Урсул А.Д. Эволюционная глобалистика (концепция эволюции глобальных процессов) / И.В. Ильин, А.Д. Урсул. – М. : Изд-во МГУ, 2009. – 232 с.
9. Ясперс К. Смысл и назначение истории : Пер. с нем. / К. Ясперс. – М. : Политиздат, 1991. – 527 с.
10. Bowles, Samuel. Microeconomics: behavior, institutions, and evolution. – Princeton, New Jersey Woodstock : Princeton University Press, 2006. – 584 p.
11. Henrich, Joseph. Cultural Group Selection, Coevolutionary Processes and Large-Scale Cooperation // Journal of Economic Behavior and Organization. – 2004. – № 53(1). – Pp. 3-35.
12. Mind, Society, and Behavior / World Development Report 2015, International World Bank Group [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/Publications/WDR/WDR%202015/WDR-2015-Full-Report.pdf>.
13. Форрестер Д. Мировая динамика : Пер. с англ. / Д. Форрестер. – М. : ООО «Издательство АСТ» ; Спб. : Terra Fantastica, 2003. – 379 с.

УДК 378 (477)

Чернуха Т.С.

аспірант кафедри міжнародних економічних відносин та менеджменту зовнішньоекономічної діяльності Харківського національного економічного університету імені Семена Кузнеця

ЭЛЕМЕНТЫ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАМКАХ ИЕРАРХИИ ОСНОВАНИЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ АРХИТЕКТониКИ

У статті виділені теоретичні підходи щодо визначення сутності поняття інституцій і інститутів як складової інституціональної архітектури системи вищої освіти, досліджено систему вищої освіти на основі використання інституціональної теорії. Описано інституціональну структуру вищої освіти України з точки зору концепції інституціональної архітектури. Дістало подальшого розвитку дослідження інституціонального аналізу системи вищої освіти.

Ключові слова: система вищої освіти, інститути, інституції, інституціональна система, інституціональне середовище, інституціональна архітектура.

Чернуха Т.С. ЭЛЕМЕНТЫ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАМКАХ ИЕРАРХИИ ОСНОВАНИЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ АРХИТЕКТониКИ

В статье выделены теоретические подходы относительно определения сущности понятия институций и институтов как составляющей институциональной архитектуры системы высшего образования, исследована система высшего образования на основе использования институциональной теории. Описана институциональная структура высшего образования Украины с точки зрения концепции институциональной архитектуры. Получило дальнейшее развитие исследование институционального анализа системы высшего образования.

Ключевые слова: система высшего образования, институты, институции, институциональная система, институциональная среда, институциональная архитектура.

Chernycha T.S. ELEMENTS OF SYSTEM OF HIGHER EDUCATION WITHIN A HIERARCHY INSTITUTIONAL BASES ARCHITECTONICS

In article theoretical approaches concerning definition of essence of concept of institutions and institutes are allocated as the making institutional very tectonics of system of the higher education, the system of the higher education is investigated using the institutional theory. The institutional structure of the higher education of Ukraine from the point of view of the concept of institutional architectonics. Received further development research of the institutional analysis of system of the higher education.

Keywords: system of the higher education, institutes, institutions, institutional system, institutional environment, institutional architectonics.

Постановка проблеми. Вища освіта, і освіта взагалі, як соціальний інститут виконує ряд важливих функцій, що пов'язані з відтворенням суспільства в цілому, так і, зокрема, з вихованням, культурою. Дослідженням цієї теми займалось багато науковців. Всі вони мають різну мету і наукові досягнення.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Одна з робіт В. Новікова присвячена державному кредитуванню освітньої системи [1]. Д.Є. Швець визначив

структурно-функціональні особливості системи вищої освіти України в контексті її компаративного аналізу з системами вищої освіти деяких європейських країн [2]. А.Н. Макаров звертає увагу на те, що для розвитку ринку освіти необхідно створення гідних умов інституту зайнятості [3]. О.В. Ярмач розкрив особливості інституціоналізації освітніх послуг в Україні [4]. Загальна ідеологія модернізації освіти, на думку В.П. Андрущенко, має бути спрямована на підвищення її ефектив-